

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ЭСКАЛАЦИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

И. П. Добаев*

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

THE ISLAMIC FACTOR IN THE ESCALATION OF THE PALESTINIAN- ISRAELI CONFLICT

Igor P. Dobaev*

* Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – определить степень влияния исламского фактора на эскалацию палестино-израильского конфликта.

Методологическая база исследования. В работе применялись методы сравнительного и системного анализа.

Результаты исследования. Анализ ситуации показывает, что полноценный мир и создание суверенного государства Палестина в обозримой перспективе вряд ли возможны.

Перспективы исследования. Влияние исламского фактора носит долговременный характер. В этой связи продолжение исследования имеет актуальный характер.

Ключевые слова: «Братья-мусульмане», «Джихад ислами», Израиль, ислам, исламизм, Палестина, радикализм, ХАМАС, экстремизм, терроризм

Objective of the study is to determine the degree of influence of the Islamic factor on the escalation of the Palestinian-Israeli conflict.

Methodological basis of the study. The work used methods of comparative and systemic analysis.

Results of the study. An analysis of the situation shows that full peace and the creation of a sovereign state of Palestine are unlikely to be possible in the foreseeable future.

Prospects of the study. The influence of the Islamic factor is of a long-term nature. In this regard, the continuation of the study is of a relevant nature.

Keywords: “Muslim Brotherhood”, “Jihad Islami”, Israel, Islam, Islamism, Palestine, radicalism, Hamas, extremism, terrorism

Введение

На протяжении многих столетий евреи неоднократно подвергались изгнанию со своей исторической родины, в результате чего произошел процесс их рассеивания по миру. Однако наибольшая численность евреев фиксировалась в европейских странах, а также на территории Российской империи, где они нередко сталкивались с враждебным отношением властей и местного

населения. Как следствие, среди еврейских интеллектуальных элит созрели идеи по воссозданию своего государства и переселению туда соплеменников.

Современный Израиль возник на основе появления и распространения идеологической доктрины политизированного сионизма, отцом-основателем которого стал проживавший в Австро-Венгерской империи Теодор Герцль, который в 1896 г. в своем труде «Еврейское государство» обосновал необходимость создания еврейского государства (Герцль, 1898). В 1897 г. в Базеле (Швейцария) прошел первый Сионистский конгресс, на котором была учреждена Всемирная сионистская организация, а также разработана программа по воссозданию еврейского государства на территории Палестины.

В результате начался переезд в Палестину еврейского населения, который усилился после Первой мировой войны и крушения Османской империи, а затем набрал силу в ходе и по завершении Второй мировой войны, когда в результате политики и практики гитлеровского нацистского режима, поставившего целью «окончательное решение еврейского вопроса», появился и наполнился соответствующим содержанием феномен холокоста. Именно тогда началась полномасштабная реализация сионистского проекта по созданию собственного государства, с одновременным усилением конфликтности между евреями и арабами-палестинцами.

Причины палестино-израильского конфликта и появление «Джихад ислами» и ХАМАС

Отправной точкой современного палестино-израильского конфликта стало решение Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины на государство Израиль (56 процентов бывшей подмандатной территории Великобритании) и арабское государство (44 процента), а Иерусалим должен был оставаться под контролем ООН. Страны арабского мира отреагировали на нее резко отрицательно, в т. ч. и сама Палестина, не согласная с появлением на своей территории еврейского государства.

Принятие резолюции ООН обусловило многочисленные вооруженные конфликты между арабами-палестинцами и евреями. Специалистами-конфликтологами разработан целый ряд характеристик этих политических конфликтов. В свою очередь, нами предлагается периодизация эскалации палестино-израильского конфликта, базирующаяся на идеологических платформах противников Израиля.

Первый этап (1948–1967 гг.) характеризуется определенным единством многих арабских государств в борьбе с Израилем, которые поддерживали арабов-палестинцев своими вооруженными силами. Однако всегда эта поддержка заканчивалась неудачами для арабов. После их очередного поражения в ходе арабо-израильской войны 1967 г. палестинцы остались в одиночестве, оказавшись в неравном противостоянии с израильтянами. Идеологическая платформа панарабизма на практике оказалась несостоятельной.

Второй этап борьбы с Израилем, когда стандартным методом боевых действий многочисленных палестинских партий и движений стал терроризм, объясняется военной слабостью и разобщенностью арабов. Однако уже в 1964 г. на базе нескольких палестинских группировок, придерживающихся положений палестинского национализма, среди которых лидирующие позиции занимал ФАТХ Ясира Арафата, возникает «Организация освобождения Палестины» (ООП). Однако даже Арафату не удалось добиться полной консолидации входивших в ООП структур. В результате расколы следовали один за другим. Наиболее радикальные позиции занимали «Народный фронт освобождения Палестины», «Демократический фронт освобождения Палестины», «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование», а также ряд других палестинских группировок.

Третий этап происходит на фоне победы исламской революции в Иране (1979 г.), которая стала мощным фактором подъема еще одной силы на ближневосточной арене боевых действий – политического ислама (Добаев, 2023). В результате религиозно-политический терроризм стал одной из основных форм борьбы населения оккупированных палестинских территорий за свои права, а в качестве ведущей силы выделились палестинская «Джихад ислами» («Палестинский джихад») и ХАМАС – «Аль-харака-аль-мукавема-аль-ислами» («Движение исламского сопротивления»).

Основателем «Джихад ислами» в 1974 г. стал египтянин Мухаммад Абдуссалям Фарадж, 1954 года рождения. Своими сторонниками А. Фарадж считался одним из ведущих теоретиков-исламистов, хотя он не получил теологического образования, а стал инженером-электриком и работал по специальности в Каирском университете. Одновременно он проповедовал в одной из каирских мечетей. Указанное обстоятельство позволило ему выявить и сплотить вокруг себя круг сторонников из числа молодежи, которые оказались под влиянием его проповедей. Безусловно, на формирование мировоззрения Фараджа повлияли идеологи радикального исламизма прошлых веков, среди которых выделялись сирийский теолог XIV в. Ахмед Таки-аддин-ибн-Таймийа, а также идеологи египетской партии «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна и Сайид Кутб.

Главным предметом осмыслиения для Фараджа стал феномен джихада, Свое видение концепции джихада А. Фарадж изложил в небольшой по объему брошюре «Джихад – забытый долг»: он осуждал современных мусульман в том, что те не понимают сути джихада. Свои рассуждения Фарадж перевел в практическую плоскость, осуществляя террористические акции против тех, кого он и его единомышленники считали «врагами ислама». В 1981 г. именно боевики Фараджа осуществили громкий террористический акт в Каире, в результате которого был убит египетский президент Анвар Садат. Фарадж и его близкие соратники были осуждены и казнены в Каире.

В других странах Ближнего Востока появлению групп «Исламского джихада», несомненно, способствовала исламская революция в Иране, поскольку вслед за ее осуществлением начался процесс экспорта ее идей и практики за пределы национальных границ. Как следствие, поскольку прогрессировал палестино-израильский конфликт, среди многочисленных группировок «Исламского джихада» в различных мусульманских странах на первое место вышла его палестинская структура, представляющая собой хорошо законспирированную, отличающуюся высокой дисциплиной, адекватной подготовкой своих членов и их приверженностью к идеологическим установкам лидеров радикальную исламистскую организацию. Неудивительно поэтому уже в 1979 г. из националистической организации «Силы палестинского освобождения», входившей в Палестинское движение сопротивления, вышла группа радикально настроенных молодых палестинцев, образовавшая «Джихад ислами» (ДИ).

Поскольку сам А. Фарадж активно обращался к наследию радикальных идеологов исламизма прошлого, а также осуществлял проповеди в мечетях, в результате чего он смог создать группу единомышленников, то и его последователи следовали этим же путем, в том числе и в Палестине, особенно в секторе Газа. Указанное обстоятельство позволило расширить ряды ДИ (Добаев, Гаджибеков, 2018). Одновременно решительная борьба с израильской оккупацией, включая вооруженные акции, начатые в 1986 г., ведущая роль в начале восстания (т. н. «интифада») и активное участие в его продолжении вместе со сторонниками ОП позволили «Исламскому джихаду» приобрести популярность и завоевать поддержку среди широких масс палестинцев. Как следствие, многие бывшие палестинские «Братья-мусульмане» перешли на ее сторону. Безусловно, успехи «Джихада» серьезно поколебали доминирующие позиции «Братьев», превратили ДИ в их основного соперника в борьбе за влияние на палестинцев.

Как известно, организация «Братья-мусульмане» (БМ) была создана в декабре 1928 г. – январе 1929 г. по инициативе шейха Хасана аль-Банна. В 1930–1950 гг. филиальные ячейки «Братьев» появились во многих странах Ближнего Востока, в том числе на территории Палестины, а в 1960–1970 гг. – на Среднем Востоке. Впоследствии на базе филиальных структур были сформированы самостоятельные группировки «Братьев». Однако лидеры «Братьев» неизбежно старели и утрачивали боевой дух. Например, как уже отмечалось, из состава египетских БМ вышла радикальная группировка А. Фараджа – «Джихад ислами». Аналогичные процессы отмечались и в Палестине, когда местные «Братья» стали проигрывать палестинской «Джихад ислами» в борьбе за популярность среди населения. Все это стало основной причиной выделения из состава БМ и создания в августе 1988 г. во главе с шейхом Ахмедом Ясином новой радикальной исламистской структуры – «ХАМАС»

(«Движение исламского сопротивления»), которая присоединилась к массовым забастовкам и актам гражданского неповиновения среди палестинского населения в ходе первой палестинской интифады, начавшейся в конце 1987 г.

На создание ХАМАС также повлияли перспективы принятия палестинским руководством мирного урегулирования палестинской проблемы на основе признания права существования в Палестине двух государств, с чем в конце концов согласился Ясир Арафат, но отвергли лидеры ХАМАС. Как следствие, в 2000 г. в Палестине вспыхнула вторая интифада («Интифада аль-Аксы»), которая продолжалась четыре года, вплоть до кончины Я. Арафата и уничтожения израильянами основателя ХАМАС шейха А. Ясина.

Палестинскую автономию возглавил считающийся умеренным политиком Махмуд Аббас. В результате уже в 2005 г. палестинцам вместо 44 процентов исторической территории Палестины, обещанных арабам в 1947 г., стало принадлежать всего четыре анклава, расположенных менее чем на 10 процентах бывшей британской подмандатной территории, палестинцы лишились столицы в Восточном Иерусалиме, а проблема беженцев так и не была решена.

На этом фоне в палестинском движении наметился, а затем произошел раскол. 25 января 2006 г. на выборах в Палестинский законодательный совет победу одержал ХАМАС. В этой связи в июне 2007 г. президент Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас распустил правительство Автономии и ввел чрезвычайное положение. В результате произошел раздел сфер влияния: ФАТХ стал контролировать Западный берег, а ХАМАС – сектор Газа. Еще ранее (2004 г.) Израиль самоизолировался от Палестинской Автономии, выстроив защитную стену на Западном берегу реки Иордан. Таким образом, решение израильско-палестинского конфликта оказалось практически невозможным.

Последние два десятилетия характеризовались состоянием вялотекущего палестино-израильского конфликта, периодически отмечавшегося всплесками напряженности. Однако до серьезных военных действий дело не доходило. Как выяснилось позднее, ХАМАС и его внешние и внутренние союзники, и спонсоры не теряли время зря: в секторе Газа подготовка к военным действиям шла полным ходом. В частности, была выстроена соответствующая логистическая инфраструктура: построены разветвленные подземные тунNELи, созданы склады с оружием, необходимыми техническими и медицинскими средствами. Подготовлены, пройдя соответствующее обучение, боевики и военные специалисты.

7 октября 2023 года неожиданно для еврейского государства и его специальных служб стартовала военная операция «Наводнение Аль-Аксы», которая почти мгновенно переросла в полномасштабный вооруженный конфликт с Израилем.

Нападение палестинцев на Израиль началось с массовых обстрелов его территории. Некоторые арабские СМИ сообщали о пуске порядка пяти тысяч ракет в первый же день. С таким количеством целей не справилась израильская система ПВО «Железный Купол», поэтому обстрелы имели большой успех.

Вслед за ними беспилотные летательные аппараты пробили брешь в стене на границе с сектором Газа, чем обеспечили проход основных сил на территорию Израиля.

Группы диверсантов активно использовали свои возможности для неожиданного нападения на Израиль. В результате они сумели вклиниться на территорию Израиля на глубину до нескольких десятков километров.

Ввиду фактора внезапности, израильские вооруженные силы оказались разделены на отдельные боевые ячейки, подвергвшись тотальной дезорганизации и, как следствие, высоким людским и военно-техническим потерям.

Реакция Израиля была жесткой: в результате ответных авианалетов ВВС Израиля было ликвидировано внушительное количество лиц высшего командного состава, в частности были убиты: начальник управления специальной безопасности полиции Джамаль Муса, начальник сил безопасности Сектора Джихад Абд Мухейсин и заместитель руководителя управления разведки Шади Баруд и др. В Ливане был ликвидирован заместитель командующего палестинскими вооруженными силами Халиль Хараз, который, по данным израильских спецслужб, координировал военные действия с «Хезболлой».

Одновременно с обстрелами сектора Газа Израилем планировался широкомасштабный военный ответ. На него отводилось ровно двое суток, личный состав набирался из резервистов, общая численность которых составила 300 000 человек. Военная операция получила кодовое название «Железные мечи». Говоря о количестве подразделений, то всего было задействовано три бронетанковые и две пехотные дивизии. Для сравнения: общая численность войск втрое превышала задействованный личный состав для операции «Нерушимая скала» в 2014 году. Для финансирования такого контингента потребовались огромные финансовые и военно-технические вложения, которых у Израиля в бюджете не было, и очень скоро правящим кругам пришлось обращаться к своим союзникам, прежде всего – к США (Царьков, 2023).

Безусловно, затянутость последовавших военных действий привели к классической войне на истощение обеих сторон. Были использованы, особенно это касается вооруженных сил Израиля, крайне антигуманные методы войны, приводящие к огромным жертвам со стороны гражданского населения. Вместе с тем провалы Моссада в расчетах по поводу угрозы нападения ХАМАСа до сих пор являются предметом дискуссий.

Не остались в стороне и сторонники палестинцев. В частности, в процесс включился Иран и его сателлиты – ливанская «Хезболла» и йеменские хуситы. В первый же день официальные лица в постпредстве Ирана в ООН

объявили, Иран вступит в этот конфликт в случае посягательства на территориальную целостность Исламской Республики. Далее появлялись заявления о том, что вмешательство наступит в случае эскалации наземной операции Израиля в секторе Газы¹. Однако этого не случилось, хотя Иран стал весьма активно использовать ливанскую структуру «Хезболла» для совершения отвлекающих ударов по всей территории Израиля, но все же в прямую конфронтацию с Израилем так и не вступил. Тем не менее 14 апреля 2024 г. Иран провел массированную воздушную атаку в отношении Израиля, в ходе которой было задействовано более 200 ракет различного типа и тяжелых БПЛА, которые, по заявлению израильских СМИ, в основном были нейтрализованы.

В ответ на случившееся 19 апреля 2024 г. Израиль нанес массированный удар по территории Ирана. По сообщениям арабских изданий, атаке подверглись также иранские военные объекты в Ираке и Сирии.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о постепенном усилении влияния Ирана на события в рамках палестино-израильского конфликта, нередко перерастающего в ведение боевых действий с помощью баллистических ракет и беспилотников. Руководство Исламской Республики Иран всеми силами пыталось поддерживать своих шиитских сторонников в прокси-войне с Израилем и отвадить внешние силы союзников последнего (а именно США и Великобритании) от прямого вмешательства в вооруженное противостояние. Однако падение алавитского режима Башара Асада в Сирии резко ослабило позиции Тегерана в регионе.

Сирия в первые же дни конфликта заявила о безоговорочной поддержке сухопутной операции вооруженных сил ХАМАС против Израиля. Она также поддержала инициативу Палестины о создании независимого и суверенного государства. Сирия Башара Асада выступала за целостность и неделимость международно признанных территорий Палестины.

Специалисты по Ближнему Востоку в большинстве своем отмечают, что очередной виток палестино-израильского конфликта зашел в тупик. Обе стороны, а также их союзники оказались не в состоянии добиться победы. При понимании данного обстоятельства в Дохе (Катар) начались переговоры между Израилем и ХАМАС, при посредничестве представителей Египта, Катара и США. Результатом стало достигнутое 15 января 2025 г. соглашение между сторонами о прекращении огня в секторе Газа и освобождении заложников, которое было закреплено подписями всех участников переговоров.

Однако, по мнению аналитиков, закрепленное соглашение миром не является, это всего лишь перемирие, причем весьма кратковременное. Изра-

¹ «Страшный сон»: о двойственном отношении Ирана к палестино-израильскому конфликту. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/24/strashnyy-som-o-dvoystvennom-otnoshenii-irana-k-palestino-izrailskomu-konfliktu> (дата обращения: 16.12.2023).

иль не пойдет на реальное создание палестинского государства и не отдаст сопернику те территории, на которые он претендует. Что касается ХАМАС, подписывали соглашение в Дохе представители его политического, а не военного крыла, сражающегося в секторе Газа. Отметим также, что уничтожение израильтянами целого ряда руководящих военных деятелей исламистов вряд ли приведет к крушению этой структуры. ХАМАС никогда не являлся централизованной военной структурой, все решения принимались коллегиально, а заменяемость одного из руководителей другой фигурой является нормой и к сбою деятельности организации, по всей видимости, не приведет. Что касается рядовых боевиков, то в них недостатка не ощущается, а разрушение израильтянами сектора Газа лишь усиливает процесс добровольной мобилизации палестинской молодежи. Подготовить же бойцов, владеющих в основном стрелковым оружием, гранатометами, минометами и другими несложными видами вооружений, представляется делом нехитрым. Отсюда следует, что очередной виток эскалации конфликта неизбежен, а основной движущей силой палестинского сопротивления по-прежнему будут радикальные исламистские группировки. Известные инициативы нынешнего президента США Дональда Трампа по выселению арабов-палестинцев с их исторической родины не находят поддержки нигде, кроме руководства Израиля, а потому их реализация в принципе невозможна.

Список источников

Герцль Т. Еврейское государство: (опыт новейшаго разрешения еврейского вопроса) / Т. Герцль. – Одесса: «Книгоиздательская» типография Я. Х. Шермана, 1898. – 74 с.

Добаев И. П. Ислам и исламизм: общее и особенное. Подходы к осмыслению термина «исламизм» / И. П. Добаев // Россия и мусульманский мир. – 2023. – № 3(329). – С. 121–134. – DOI 10.31249/rimm/2023.03.10. – EDN QNRZZB.

Добаев И. П. «Шахидизм»: разновидность терроризма, прикрывающегося исламом / И. П. Добаев, Р. Г. Гаджибеков // Россия и мусульманский мир. – 2018. – № 1(307). – С. 90–104. – EDN YUMYTB.

Царьков О. Е. Трагедия Газы: 2005–2023 / О. Е. Царьков // Bulletin d'Eurolalent-FIDJIP. – 2023. – № 4. – С. 3–96. – EDN AOHTXR.

References

Herzl Th. The Jewish State: (an attempt at the latest resolution of the Jewish question). Odessa: “Knigoizdatel’skaya” tipografiya Ya. Kh. Shermana = Odessa: “Book publishing” printing house of J. H. Sherman. 1898; 74 p. (In Russ.)

Dobaev I. P. Islam and Islamism: the general and the particular. Approaches to understanding the term “Islamism”. Rossiya i musul’manskiy mir = Russia and the Muslim World. 2023; 3 (329): 121-134. DOI 10.31249/ rimm/2023.03.10. (In Russ.)

Dobaev I. P. Gadzhibekov R. G. “Shahidism”: a type of terrorism under the guise of Islam. Rossiya i musul’manskiy mir = Russia and the Muslim World. 2018; 1(307): 90-104. (In Russ.)

Tsarkov O. E. The Gaza Tragedy: 2005–2023. Bulletin d'Eurolalent-FIDJIP. 2023; 4: 3-96. (In Russ.)

Для цитирования: Добаев И. П. Исламский фактор в эскалации палестино-израильского конфликта // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 145–153.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.11
EDN ZJLEWZ

Сведения об авторе

Добаев Игорь Прокопьевич

Доктор философских наук, профессор,
руководитель Центра региональных
исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 1814-4250
AuthorID РИНЦ: 250363
ipdobaev@sfedu.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.02.2025
Одобрена после рецензирования – 26.03.2025
Принята к публикации – 28.03.2025

Information about author

Igor P. Dobaev

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor, Head of the Center for Regional
Studies, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57197843291
ipdobaev@sfedu.ru